

Чистое искусство

«Чистое искусство» - так называют целый ряд эстетических концепций в разных странах, концепций, утверждающих самоцельность художественного творчества, независимость искусства от политики. Возникали эти концепции обычно на почве разлада художников с окружающей общественной средой.

Во Франции теория «ИСКУССТВА ДЛЯ ИСКУССТВА»

наиболее отчетливо выявилась в 1850-е годы у представителей парнасцев (Леконт де Лиль, Сюлли Прюдом, Теодор де Банвиль), принимали участие и Верлен, Малларме. Теоретиком считается Теофиль Готье.

Теофиль Готье:

Только абсолютно бесполезное может обладать красотой! Живопись, скульптура, музыка абсолютно бесполезны, все полезное уродливо. **«Цель искусства – создание красоты»**, иных целей у него не может быть.

В России теория и практика «чистого искусства» приходится на 1850-е – 60-е ГОДЫ.

Творчество Фета, Майкова, Полонского, А.К. Толстого, Щербины, Мея, Случевского и некоторых других поэтов

Теоретики «чистого искусства» А.В. Дружинин и В. П. Боткин

- считали гражданскую поэзию не настоящим искусством или вовсе не искусством, поскольку гражданских поэтов привлекали в первую очередь не «вечные» темы, а явления, связанные со «злобой дня», иначе говоря, явления социально-исторические, политические.

А.В. Дружинин:

- Истинный же поэт, по их мнению, должен говорить только о вечном – о Боге, о красоте, сердце человеческом, о том, что нужно для всех веков и народов.
- Искусство не должно быть «подчинено никаким временным, переходящим целям», оно служит «Само себе целью» (цель искусства в нем самом). «Дидактизм» же оказывает на искусство пагубное влияние.

Ап. Майков:

- *«Пусть вокруг нас кипят и враждуют страсти, мы принадлежим к царству, которое не от мира сего. Царство толпы меняется, подчиненное моде и времени, а наше – вечно».*

Поэзия Я. Полонского (1819-1898)

Ап. Григорьев

- Полонский – создатель городского и бытового романса.
- Многие его стихотворения стали основой для романсов Чайковского, Рахманинова – «Ночь» («Отчего я люблю тебя, светлая ночь...»), «Затворница» («В одной знакомой улице»). Самый популярный романс созданный на стихи Полонского – «Песня цыганки» (Мой костер в тумане светит).

Романс

- это маленькая лирическая новелла, целая жизненная драма, в которой намечаются только пунктиром основные кульминационные моменты какой-то жизненной истории.
- Романсы Полонского, как и вся почти его лирика, **сюжетно-психологические.**

«Песня цыганки» женский монолог, но это своего рода классический бытовой романс. Одна деталь – шаль с каймою – психологически значима, сосредотачивает в себе и проясняет историю отношений героев романа, историю их короткой любви и разлуки:

Мой костер в тумане светит;
Искры гаснут на лету...
Ночью нас никто не встретит;
Мы простимся на мосту.
Ночь пройдет - и спозаранок
В степь далеко, милый мой,
Я уйду с толпой цыганок
За кибиткой кочевой.

На прощанье шаль с каймою
Ты на мне узлом стяни:
Как концы ее, с тобою
Мы сходились в эти дни.
Кто-то мне судьбу
предскажет?
Кто-то завтра, сокол мой,
На груди моей развяжет
Узел, стянутый тобой?

Жанр романа: это целая психологическая новелла, драматизированная, немного сентиментальная, но какая-то невеселая история, тяжелая женская судьба.

- Простота, даже наивность, своеобразная детскость мировосприятия — это черты самого по себе бытового романа.
- Романс этот должен очень серьезно, как бы заново открывает общеизвестное, показывать неповторимость общезначимого.
- Психологизм: целая любовная история, свернутая новелла.
- Драматизация: это всегда целая любовная история, представленная в сценах, диалогах.

Творчество А.А. Фета (1820-1892) – крупнейшее явление русской поэзии.

- Если Некрасов был центральной фигурой гражданского направления русской поэзии 1850-х – 60-х годов, то Фет – знаменем «чистого искусства». Это были два полюса.

Сборники стихов А.Фета

- «Лирический пантеон» (1840). Его творческий дебют был довольно успешным, в 40-е годы он много печатался в журналах. В 1856, 1863 годах выходили сборники его стихов.
- Затем он замолчал на целых 20 лет.
- с 1883 года начинают печататься отдельными выпусками его «Вечерние огни» (4 вышло, был подготовлен и 5-й). Это был новый взлет его творчества, и одновременно его «последние песни».

Дмитрий Писарев (революционер-демократ), критик-реалист:

- Утверждал, что произведения Фета ни на что ни годны, кроме как *«для оклеивания комнат под обои и для завертывания сальных свечей, мещерского сыра и копченой рыбы»*.

Только тогда они, по мнению критика, будут приносить хоть какую-нибудь **пользу**.

Философско-психологический романтизм

Эстетические принципы А.Фета:

- Для него были незыблемыми принципы **романтической эстетики**, с точки зрения которой искусство должно быть основано из «высших», вечных ценностей, а не на злободневных, преходящих. Искусство, по Фету, вне социальности, вне социальной борьбы.
- Романтическая эстетика А.Фета восходит в своих истоках к немецкой идеалистической философии, в особенности Фет почитал Шопенгауэра.
- По Шопенгауэру искусство — подлинно свободная деятельность, **«бесполезная» сфера чистых эмоций.**

Программная статья А.Фета «О стихотворениях Тютчева» (1859):

- «Художнику дорога только одна сторона предметов – их красота».
- **Красота** – предмет искусства, особая сфера, особый мир.
- Эстетические принципы никак не связаны с этическими:
«Красота сама по себе до того лучезарна и привлекательна, что ни с какой святости не нуждается»

Главные темы лирики А.Фета: «поэзия восторга»

- **природа, любовь и песня**, то есть творчество, искусство, включая и музыку, и живопись, и архитектуру.

Только в мире и есть, что тенистый

Дремлющий кленов шатер.

Только в мире есть лучистый,

Детски задумчивый взор

Только в мире и есть, что душистый

Милой головки убор

Только в мире и есть этот чистый

Влево бегущий пробор

«Вечерние огни», (1883)

На закате своей жизни вновь упрямо и даже с полемическим вызовом утверждает свободу, стихийность, иррациональность творчества (стихотворение «Кляните нас, нам дорога свобода» (1891)

*Кляните нас: нам дорого свобода,
И буйствует не разум в нас, а кровь,
В нас вопиет всесильная природа,
И прославлять мы будем век любовь.*

Главный объект восторга, эстетического наслаждения – природа.

- природа у Фета очеловечена. У него *«цветы глядят с тоской влюбленной»*, *«дышат лип верхушки негою отрадной»*.

Тихо ночью на степи,

Небо ей сказало: спи!

И курганы спят:

Звезды ж крупные в лучах

Говорят на небесах:

Вечный – свят, свят, свят.

Природа очеловечена: доминанта изображения – «цветение сердца»!

- **Чувство человека** одушевляет этот мир.
- Лирическая эмоция как бы разливается в природе, заражая ее чувствами лирического «я», объединяя мир настроениями поэта, где *«воздух, свет и думы заодно»*, где *«в воздухе за песнью соловьиной разносится тревога и любовь»*.
- Об этом двусишии Л.Толстой писал В.Боткину: *«И откуда у этого добродушного толстого офицера берется такая непонятная лирическая дерзость, свойство великих поэтов»*.

Лирическая дерзость проявлялась и с том, что у Фета не просто природа откликается на чувство поэта, человеческие чувства приписываются явлениям природы без прямой связи с их свойствами.

*Молятся звезды, мерцают и рдеют,
Молится месяц, плывя по лазури,
Легкие тучки, свиваясь, не смеют
С темной земли к ним протягивать бури.
Видны им наши томленья и горе,
Видны страстей непосильные битвы,
Слезы в алмазном трепещут их взоре –
Все же безмолвно горят их молитвы*

Человеческие свойства могут быть приданы и таким явлением, как воздух, мрак, цвет, а живое существо может быть превращено в часть, в орган очеловеченного поэтом единства:

*В блеске, в румянном разливе огня,
Ты потонула, ушла от меня;
Я же, напрасной истомой горя, -
Летняя вслед за тобою заря*

- История Марии Лазич, возлюбленной поэта так и осталась загадкой!

Целые циклы стихотворений образуют единый символический пейзаж, пейзаж этот выражает уже состояние человеческой души:

- «Весна»,
- «Лето»,
- «Осень»,
- «Снега»,
- «Вечера и ночи»,
- «Море»

Как и Тютчев, Фет стремится слиться с природой, раствориться в ней, увидеть ее прекрасную душу. Самый счастливый миг – это именно ощущение полного духовного соединения с природой:

*Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет
Раскрывается тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет*

(Я тебе ничего не скажу, 1885).

Вместе с тем, природа в стихах Фета описывается гораздо конкретнее, чем в стихах Тютчева. Здесь он ближе Тургеневу.

- Его орлы, соловьи и лебеди отнюдь не эмблематичны. А кроме этих традиционных для поэзии образов птиц, есть и жаворонки, и лунь, и сыч, кулик, чибис.
- И деревья представлены не только березками, а есть и пихта, и ракета, и ясень.
- Богатство и конкретность описаний растительного и животного мира, флоры и фауны, создают точную локализацию пейзажей Фета: мы можем уверенно сказать, что это, как правило, картины среднерусской природы.
- Фет, подобно Тютчеву, умел замечательно передавать **изменения** в природе и в течение дня, и в круговороте времени года.

Эстетический реализм - метод А. Фета (В.Н. Аношкина) в некоторых стихах.

Предметная точность роднит его с русским реализмом, поскольку, по Фету, красота мира **объективна**, говоря его же словами, «красота разлита по всему мирозданию», она природна, не зависит от произвола художника.

Еще весны душистой нега
К нам не успела снизойти
Еще **овраги** полны снега,
Еще зарей гремит телега
На замороженном пути.
Едва лишь в полдень **солнце** греет,
Краснеет **липа** в высоте,
Сквозь, **березник** чуть желтеет,

И соловой еще не смеет
Запеть в смородинном кусте.
Но возрожденья весть живая
Уж есть в пролетных журавлях,
И их, глазами провожая,
Стоит красавица степная
С румянцем сизым на щеках

Определите тему, пафос и метод А.Фета:

Еще светло перед окном,
В разрывы облак солнце блещет
И воробей своим крылом,
В песке купаяся, трепещет.

А уж от неба до земли,
Качаясь, движется завеса
И будто в золотой пыли
Стоит за ней опушка леса
Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.

Психологизм роднит с реалистической прозой, но у Фета свои особенности психологизма: он уходит в подсознание

- А.Фет передает **неясные, смутные** душевные движения, которые трудно определить точным словом, а иногда и невозможно назвать, но **можно «навеять», «внушить»**.
- Ап. Григорьев пишет: Фет – поэт **«неопределенных, недосказанных, смутных чувств»**.
- А. Дружинин определяет основное свойство таланта Фета как **«умение поэта ловить неуловимое, давать образ и название тому, что до него было ничем иным, как смутным, мимолетным ощущением души человеческой, ощущением без образа и названия»**.

Подсознание как особая сфера фетовской лирики - неясные, иррациональные душевные движения – **романтическая эстетика** (культ интуиции, бессознательное)

- А. Фет: «В деле свободных искусств я мало ценю разум в сравнении с **бессознательным инстинктом** (вдохновением), пружина которого от нас скрыта».
- Поэзия в понимании Фета **непреднамеренна**, независима от сознательных целей автора: «Не знаю сам, что буду петь, но только песня зреет».
- «**Мечты и сны**» - вот, по Фету основной источник вдохновения! **Фантазии, грезы, «темный бред души»** - вот о чем пишет поэт. Это тоже идет от Шопенгауэра, его идеи иллюзорности окружающего мира («Мир как воля и представления»).
- «Поэт есть **сумасшедший** и никуда не годный человек, лепечущий **божественный вздор**».
- За безумием скрывался **культ интуиции и экстаза** как способ познания мира, свойственный именно **искусству**.

Приемы психологизма. Как передать смутные, неясные душевные движения, порывы?

- Противоречивые определения самих чувств, противоречивостью подчеркивается их необъяснимость, иррациональность, невыразимость:

Безумно-счастливым / Я горем в душе опьянен

- Тема «бедности слова», которая проходит через все творчество Фета, то есть невозможности в логических понятиях передать душевную жизнь. Можно только «внушить», «навеять» как музыка навевает своим звучанием:

Нет, не жди ты песни страстной,
Эти звуки бред неясный,
Темный звон струны,
Но полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны...

Что значит «звук на душу навей»? Подбор звуков?
Звукоподражание? Подбор звуков (аллитерации, ассонансы)

- *Поделись живым*

Говори душе

Что не выскажешь словами –

Звуками на душу навей

- Однако слово звук у Фета имеет более широкий смысл, тут не частные особенности имеются в виду, а принцип поэтического творчества вообще. «Рассудочной» поэзии противопоставляется «песня», логическому принципу – музыкальный.

Музыкальность – стилевая доминанта поэзии Фета.

- П.И.Чайковский: *«Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область... Это не просто поэт, а поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом...».*
- А.Фет: *«всегда из определенной области слов тянуло в неопределенную область музыки», в которую он уходил, по его словам, «насколько хватало сил».*
- Музыкальность фетовской поэзии – явление собственно **романтическое**. Романтики считали именно музыку высшим искусством. В системе эстетических и литературных взглядов Фета музыка представляет как синоним **подлинной художественности**.

Лирический герой А.Фета:

- У Фета нет лирического героя как такового, есть лирическое «я», но это не характер, это «человек вообще», не важны, да и неизвестны его социальные характеристики и т.д. Лирическое «я» стихов Фета очень обобщенное «я», почти не имеющее индивидуальных признаков. Чувство, эмоция – единственный полноправный герой его стихотворений.

«Шепот, робкое дыханье, трели соловья...» (1850г.)

- Передать впечатление от этого стихотворения так же трудно, как впечатление от музыки. Его трудно разложить на составные части. Поэтическая картина монолитна, природное и человеческое здесь слиты, все выдержано в одной тональности и даже одной цветовой гамме.
- «И заря, заря...» - это высшая точка напряжения человеческих чувств, и прекрасное мгновение в жизни природы. В этой концовке оба плана соединяются окончательно.
- Стихотворение абсолютно лишено аналитических моментов, оно фиксирует ощущение лирического «я». Но кто это «я»? когда все это происходит? Это прекрасное мгновение (хотя и протяженное, как заметил Д.Д. Благой, поскольку между началом и концом проходит явно несколько часов). Но такие мгновения стоят вечности.

Фет особенно дорожит такими прекрасными мгновениями жизни, фиксирует их, как бы собирает, «коллекционирует». Его называли **поэтом мгновения**.

*Лишь у тебя, поэт, крылатый слова звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И томный бред души и трав неясный запах
(«Как беден наш язык», 1887 г.)*

Как **поэт мгновения**, сиюминутного **впечатления** Фет предвосхитил **импрессионизм**, которого тогда как течения искусства в России не было.

Импрессионизм

- Возник на Западе, прежде всего в изобразительном искусстве (К.Моне, Ренуар и др.).
- Для импрессионистического произведения характерна опора на первичный чувственный образ, возникающий при непосредственном, «свежем» взгляде на предмет и стремление закрепить именно это начальное, едва возникшее впечатление от предмета либо обозначит его бросившийся в глаза деталью
- . Художник-импрессионист отражает мир не таким, каким он его знает и помнит, а таким, каким видит его сейчас.
- Импрессионистическая картина фрагментарна, этюдна, краски часто как бы размыты, все в некой дымке.
- В литературе – это и недосказанность, отрывочность речи, та же фрагментарность.

Импрессионистам в литературе бала близка **романтическая идея подвижности границ разных искусств, синтетическое восприятие мира.**

- В стихах Фета характеризуют не сам предмет, а **впечатление** от него, те **ассоциации**, которые он вызывает в сознании поэта, в его восприятии.
- Причем восприятии **синкретическом**, как бы всеми органами чувств одновременно. *Отсюда его звонкий сад, румяна скромность, тающая скрипка.*
- При таком словоупотреблении слово теряет точный смысл, и становится как бы **намеком**, раскрывающим глубину переживания. Теряется грань между внешним миром и душевной жизнью. Слуховые ощущения могут передаваться при помощи зрительных образов, в том числе и пространственных: *порхают гаснущие звуки.*

Впечатления от пения певицы: звуки, аллогизм образов, культ интуиции, неясные движения души, психологизм подсознательного...

Уноси мое сердце в **звенящую даль**
Где как **месяц за морем печаль**,
В этих звуках на **жаркие слезы твои**
Кротко светит **улыбка любви**
О, дитя! Как легко среди **незримых зыбей**
Доверятся мне **песне** твоей
Выше, выше плыву **серебристым путем**,
Будто **шаткая тень** за крылом («Певице», 1857)

Свеж и душист твой роскошный венок,
Всех в нем цветов благовония слышны,
Кудри твои так обильны и пышны,
Свеж и душист твой роскошный венок.

Свеж и душист твой роскошный венок,
Ясного взора губительна сила,-
Нет, я не верю, чтоб ты не любила:
Свеж и душист твой роскошный венок.

Свеж и душист твой роскошный венок,
Счастью сердце легко предается:
Мне близ тебя хорошо и поется.
Свеж и душист твой роскошный венок.

Ты отстрадала, я еще страдаю,
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, чего нельзя понять.
А был рассвет! Я помню, вспоминаю
Язык любви, цветов, ночных лучей.-
Как не цвести всевидящему маю
При отблеске родном таких очей!
Очей тех нет - и мне не страшны гробы,
Завидно мне безмолвие твое,
И, не судя ни тупости, ни злобы,
Скорей, скорей в твое небытие! (1878)

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу. (1885)